

Представления эллинов о справедливости в межполисных конфликтах (Третья Священная война)*

Шарнина Ариадна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48; e-mail: ariadna@setname.com.

Члены Пилейско-Дельфийской амфикионии, объединявшей почти всю Элладу, в VI в. до н.э. после Первой священной войны поклялись сообща охранять святилище Аполлона в Дельфах, его сокровища и принадлежащие богу земли. Дельфы были общим святилищем всех эллинов, обладали автономией и не входили в Фокидский союз, на территории которого они находились. Этот статус их был закреплен договором 421 г. до н.э. Однако фокидяне не признавали его. Когда в 356 г. до н.э. фокидяне захватили Дельфы и сокровища бога, амфикионы с полным правом начали против них войну, известную как Третья священная война. Однако на стороне Фокиды выступили Афины, Спарта и Коринф. Афиняне поддерживали фокидян, несмотря на разграбление ими святилища, из вражды к фиванцам и к Филиппу Македонскому. Амфикионы и Филипп Македонский одержали победу над фокидянами. Все участники войны обосновывали свои действия стремлением к справедливости. Фокидяне и спартанцы считали, что их несправедливо наказали амфикионы, амфикионы в свою очередь полагали, что они должны наказать людей, которые совершили святотатство, разграбили общее святилище и посягнули на всеми признанную автономию Дельф. Захват фокидянами общегреческого святилища и разграбление его сокровищ показал, что страх перед богами не удерживает общины от насилия, и не способствует прекращению войн.

Ключевые слова: Дельфы, амфикионы, Священная война, фокидяне, автономия, Афины, Филипп Македонский.

The Greek Notions of Justice in the Interstate Conflicts (The Third Sacred War)

Sharnina, Ariadna Borisovna, Candidate of History, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University; 48, Nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation; e-mail: ariadna@setname.com.

In the 6th century BC, after the First Sacred War, the members of the Pylean-Delphic Amphyctyony uniting almost all Greece have sworn to protect the sanctuary of Apollo at Delphi collectively, its treasures and the god's lands. Delphi was a common sanctuary of all Greeks; it had their autonomy and was not a member of the Phocian League on the territory of which it was located. Such a status of Delphi was fixed in the treaty of 421. But the Phocians did not accept it. When in 356 the Phocians seized

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена.

Delphi and the god's treasure, the Amphyctions rightfully lunched a campaign against them, known as the Third Sacred War. The Phocians, however, were supported by Athens, Sparta and Corinth. Despite plundering the sanctuary by the Phocians, the Athenians supported Phocis because of their hostility both to the Thebans and Philip of Macedonia. The Amphyctions and Philip defeated the Phocians. All parts of the war conflict confirmed their actions by their pursuit of justice. The Phocians and Spartans considered that the Amphyctions punished them unjustly; in their turn, the Amphyctions believed that they had to punish the people who committed a sacrilege, i.e. plundered the sanctuary and encroached Delphi's autonomy recognized by all Greeks. The Phocians' seizer of the Panhellenic sanctuary and its treasures' plundering by them revealed that the fear of the gods does not restrain Greek communities from violence as well as does not help to end wars.

Keywords: Delphi, amphyctions, Phocians, autonomy, Athens, Philip of Macedonia.

The Paper was created within the project financed by Russian Scientific Fund (RNF – Rossijskij nauchnyj fond) (№ 14-18-00390) solved at Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg.

«Вы – единственные из всех людей, которые ни за какую выгоду не согласитесь поступиться общими у всех греков представлениями о справедливости и никому в угоду и ни на какую собственную пользу не променяете своей благожелательности в отношении к грекам» (Dem., VI, 10; перевод С. И. Радцига). Такое мнение об афинских гражданах, по мнению Демосфена, сложилось у македонского царя Филиппа II. Это сказано в 344 г. до н.э., через два года после окончания Третьей священной войны, в которой Афины, видимо, по мнению красноречивого оратора, действовали в соответствии с представлениями греков о справедливости.

На протяжении двух веков в Элладе было четыре священных войны, которые велись под лозунгом защиты святилища Аполлона, его земель и сокровищ. Основанием для этих войн были установления, принятые эллинами по окончании Первой священной войны (595-583 гг. до н.э.), хотя некоторые ученые, утверждают, что этой войны вообще не было, она выдумка ораторов IV в. до н.э.¹, так как сведения о ней находятся в основном в источниках IV в. до н.э.² Действительно, подача информации и оценка этой войны продиктованы политическими страстями периода Третьей и Четвертой священных войн. Тем не менее, анализируя и суммируя данные источников, можно получить краткие сведения об этой войне. Первая священная война велась соединенными силами греческих племен – амфикионии, против приморского города Кирры. Его жители препятствовали доступу к святилищу, брали высокие пошлины с палом-

¹ См., например: *Robertson N.* The Myth of the First Sacred War // CQ. Vol. 28. 1978. № 1. P. 38-73; *Tausend K.* Die Koalitionen im I Heiligen Krieg // RSA. Vol. 15. 1986. S. 48-66.

² Самый ранний источник сведений об этой войне – речи оратора Эсхина «О преступном посольстве» (II, 115), произнесенная в 343 г., и «Против Ктесифонта» (III, 107, 108, 109, 110, 113) 330 г. до н.э. Другие источники: Fr. Gr. H. II, p. 992; Афиней (13, 10, 560); Павсаний (2, 9,6), Плутарх. Солон (11).

ников. Результатом войны было полное разрушение города, обращение его жителей в рабство, а его земля была посвящена Аполлону. Победители принесли клятву, что они никому не позволят обрабатывать эту землю и «будут помогать богу и священной его земле и руками, и ногами, и голосом, всеми своими силами» (Aesch., III, 109). К клятве было добавлено страшное проклятие: «Если кто-либо нарушит запрет, будь то город или частное лицо или народ, да поразит его проклятие Аполлона, Артемиды, Латоны и Афины Пронайи» (Aesch., III, 110). Племена, которые принесли эти клятвы, перечисляет Эсхин в речи «О преступном посольстве»: «12 племен (ἔθνη), принимающих участие в священном союзе: фессалийцы, беотийцы, а не одни только фиванцы, дорийцы, ионийцы, перребы, магнеты, [долопы], локры, этейцы, фтиотийцы, малийцы и фокиядне» (II, 116). Таким образом, все греки, члены Пилейско-Дельфийской амфикинии, обязались сообща охранять святилище, его сокровища и принадлежащие богу земли. Святилище защищалось не только договорами между эллинами, но и страхом перед богами, карающими клятвопреступников. Ведь члены амфикинии принесли страшные клятвы и любой, кто посягнет на сокровища Бога и его земли, становился святотатцем.

Представители греческих племен – амфикионы – регулярно собирались здесь для решения дел святилища. Они раз в четыре года проводили общегреческое празднество – Пифийские игры (Paus., X, 7, 5; CID, I, № 10)³. Руководство делами святилища осуществлялось Советом амфикионов, на который общины посылали своих представителей – гиеромнемонов. Каждое племя имело 2 голоса. Среди племен были такие, как например, перребы-долопы, энианы и другие, которые не играли большой роли в общегреческих отношениях. Но в состав Амфикинии входили и такие влиятельные полисы как Афины, у которых был один из двух голосов ионийцев, спартанцы имели голос дорийцев, фиванцы – беотийцев. Традиционно, большую роль в совете играла Фессалия, хотя у неё формально было только два голоса⁴.

Амфикиония только контролировала финансы святилища и священные земли, а текущие дела святилища, управление культа Аполлона, деятельность оракула и внутренняя жизнь дельфийской общины были в ведении дельфийцев⁵. Дельфы отсутствовали среди тех, кто принес клятвы после Первой свя-

³ Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н.э.). СПб., 2001. С. 209-218; *Amandry P. La fête des Pythia // Praktika tes Akademias Athenion. Vol. LXV. 1990. P. 279-317.*

⁴ О составе Дельфийско-Пилейской амфикинии см., напр., *Roux G. L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle (Coll. De la Maison de l'Orient mediterr., Ser. Archeol., VI). Paris, 1979. P. 3-13.*

⁵ Глускина Л.М. Дельфийский полис в IV в. до н.э. (некоторые аспекты внутривосточной истории) // *Античная Греция. Т. 2. Кризис полиса. М., 1983. С. 45-49.*

щенной войны. Но уже вскоре после окончания войны, примерно в 590-585 гг. до н.э., произошли перемены в составе Амфикитии. Дельфы вошли в состав Совета, получив два голоса, которые отняли по одному у перребов и долопов⁶. В IV в. до н.э. от Дельф кроме двух гиеромнемонов в синедрион входили также два казначея и девять пританов, всего тринадцать человек, в то время как от племен в Совете были только по два гиеромнемона и казначей⁷. Всё это говорит об особом положении города, фактически его приравнивали к «племенн» («народу»). Дельфы находились на территории Фокиды. Здесь начал складываться ещё в VII-VI вв. до н.э. Фокидский союз и к IV в. до н.э., по словам Э. Д. Фролова, он уже «располагал устойчивой структурой» и включал в себя двадцать два полиса Фокиды (Dem., XIX, 123)⁸. Фокияде с древности притязали на Дельфы и на руководящую роль в Дельфийско-Пилейской амфикитии⁹. По свидетельству Диодора (Diod., XVI, 23, 5-6) Филомел, лидер фокияд, выступая перед ними, утверждал, что фокияде в древние времена имели власть и покровительство над святилищем. В доказательство своих слов он ссылался на Гомера (II, II, 517-519), который говорил, что Схедий и Епистроф возглавляли фокияд, которые населяли среди прочего также Кипарисс и каменистый Пифон, и долину Крысы. Однако Дельфы после Первой священной войны стали независимы от Фокиды. Греки согласились считать святилище Аполлона в Дельфах общим, независимым от сильных государств, куда они могли приходиться вопрошать бога, приносить дары, возводить монументы и сокровищницы, не опасаясь вмешательства больших полисов. И этим Дельфы отличались от панэллинских святилищ в Немее или на Истме, которые зависели соответственно от Аргоса и Коринфа¹⁰.

Предположительно, в конце 50-х годов V. до н.э. фокияде при поддержке Афин добились осуществления своей мечты – овладеть Дельфами¹¹. Но в 449 г. спартанцы их оттуда изгнали. Фукидид пишет, что спартанцы передали святилище дельфийцам, а афиняне потом вернули его фокиядам (Thuc., I, 112, 5). Плутарх объясняет такие действия Афин неприязнью Перикла к Спарте: «Он вообще относился к ней (Спарте) недоброжелательно. Это он показывал во многих случаях, а особенно показал своими действиями во время Свя-

⁶ Roux G. Politique et religioni et Delos à l'epoque archaique // Proceedings of the VIIth Congress of the international Federation of the Societies of Classical Studies. I. Budapest, 1984. P. 102.

⁷ Roux G. Politique et religioni et Delos à l'epoque archaique... P. 104.

⁸ Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики. Общество. Личность. Власть. СПб., 2001. С. 208.

⁹ Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики... С. 207.

¹⁰ Roux G. Politique et religioni et Delos à l'epoque archaique... P. 105.

¹¹ Кулишова О.В. Дельфийский оракул... С. 313-314.

щенной войны. Когда спартанцы во время похода в Дельфы передали дельфийцам храм, находившийся во владении фокейцев, Перикл тотчас же пошел туда с войском и опять ввел фокейцев» (Plut. Pericl., 21). Но после поражения афинян при Коронее в 447 г. до н.э., вероятно, фокидяне потеряли и Дельфы. В этих событиях, которые называют Второй священной войной, насколько можно судить по незначительным источникам об этой войне, Амфикифия не участвовала. По неясным причинам амфикифии не вмешались в этот конфликт. Может быть, потому что в этот раз не было захвата священной земли, вмешательства в дела храма? Но, скорее всего, как предполагает и О. В. Кулишова, Амфикифия согласилась на захват святилища фокидянами¹².

Вероятно, отголоском этой борьбы за Дельфы, стал пункт договора по окончании Архидамовой войны: «Относительно общих святилищ: всякий желающий может по законам предков приходить и совершать там жертвоприношения, вопрошать оракулы и посылать праздничные посольства сушей и морем беспрепятственно. Священный участок и храм Аполлона в Дельфах и народ дельфийский пусть будут независимы, по обычаям отцов, с правом самообложения и пользования налогами для себя со своим собственным судом над людьми и страной» (Thuc., V, 18, 2). Таким образом, этим договором закреплялась независимость Дельф от Фокидского союза. В договоре ничего не говорится об Амфикифии. Однако в предварительных условиях перемирия, приводимых Фукидидом, есть указания, что святилище является предметом общей заботы греков. «Об имуществе бога заботиться и вам, и нам, и всем желающим по обычаям предков, принимая меры для розыска провинившихся, поступая при этом всегда по праву и справедливости, согласно обычаям отцов» (Thuc., IV, 118, 3-4). Итак, в 20-х гг. V в. до н. э. было вновь закреплено в договоре между эллинами, что Дельфы автономны, т.е. не принадлежат Фокиде, а безопасность святилища и его сокровищ гарантируется всеми эллинами. Очевидно, они могли это делать, собираясь регулярно на собрания амфикифионов, представителей почти всех греческих общин. Таким образом, независимость Дельф не отменяла контроль Амфикифии над святилищем, его сокровищами, и священными землями.

В надписи, содержащей так называемый «Закон амфикифионов», которую датируют 380 г. до н.э., говорится, в частности, о том, что гиеромнемоны обязаны все время делать обход священной земли. Если они обнаружат того, кто будет обрабатывать эту землю, должны взыскать с него штраф из расчета определенной суммы за каждый плектр земли. Если же гиеромнемон не будет делать обхода и взыскивать штрафы, тогда он или его полис обязан заплатить штраф в тридцать статеров, если же не уплатит, тогда амфикифии пойдут в поход на этот полис (CID, 1, №. 10. l. 15-20).

---

¹² Кулишова О.В. Дельфийский оракул... С. 315.

Амфикиония постепенно расширяла свои полномочия и стала рассматривать вопросы не только связанные непосредственно со святилищем Аполлона и его землями, но и следить среди прочего и за соблюдением священного перемирия во время обрядов. Весной 356 г. совет амфикионов обвинил лакедемонян и обязал их выплатить большой штраф 500 талантов, за то, что они захватили Кадмею во время праздника в Фивах (Хен. Hell., V, 2, 29-30). Амфикионы также обвинили ряд влиятельных в Фокиде лиц в святотатстве, по свидетельству Диодора за то, что те распахали священные земли Аполлона (Diod., XVI, 23, 3). Павсаний (Paus., X, 2, 1-3) прямо не называет, в чем была вина фокидян, только сообщает, что амфикионы обложили фокидян денежным взысканием. Юстин (Justin., VIII, 1, 5; здесь и далее перевод А. А. Деконского, М. И. Рижского) говорит, что фокидянам было вменено в вину то, что они опустошили Беотию. И те и другие, и лакедемоняне, и фокидяне, были недовольны. Если фокидяне не уплатят к определенному сроку штраф, их имущество должно быть конфисковано в пользу бога. Диодор говорит даже о предполагаемой конфискации земель Фокиды (Diod., XVI, 23, 3). Однако, возможно, здесь речь идет о священной земле, которую фокидяне распахали незаконно. В случае неуплаты штрафа, как вытекало из «Закона амфикионов», фокидянам должна была быть объявлена война. Таким образом, формально с точки зрения следования договору между эллинами о контроле над святилищем Аполлона, штраф и последовавшее объявление войны были вполне справедливы. Понятно, что этому конфликту предшествовали сложные отношения между ведущими силами Эллады: Спартой, Фивами, Афинами, Фессалией. Все они преследовали свои интересы и использовали панэллинское святилище для установления своего лидерства в Элладе. Об этом написано много работ¹³. Если же смотреть с формальной стороны, амфикиония была права, независимо от того, кто стоял за её решениями и чем он руководствовался.

Филомел из Ледона, пользовавшийся большим уважением у фокидян, выступая перед ними, сказал, что заплатить такой штраф они не могут, а видеть, как конфискуют земли, это проявлять трусость, не достойную мужчин (Diod., XVI, 23, 4). Как замечает Павсаний (Paus., X, 2, 1-3), говоря, что речь Филомела понравилась большинству фокейцев: «Может быть, бог повредил их мысли или уже это было в природе фокейцев – прибыль ставить выше благочестия». В итоге фокидяне захватили Дельфы и храм Аполлона. Избранный стратегом-автократом, Филомел отправился в Спарту, которая также была приговорена амфикионами к штрафу, и вступил в тайные переговоры со спартанским царем Архидамом Согласно Диодору, он говорил спартанско-

¹³ См., напр., *Фролов Э.Д.* Греция в эпоху поздней классики... С. 206-256; *Уортингтон Й.* Филипп Македонский / Пер. с англ. Иванова С. В. СПб.; М., 2014. С. 88-151; *Buckler J.* Philip II and the Sacred War. Leiden. 1989.

му царю, что у них общее дело – упразднить решения амфикионов, как несправедливые. Ведь и на лакедемонян амфикионы наложили слишком большой и несправедливый штраф. Архидам дал ему тайно 15 талантов на оплату наемников (Diod., XVI, 24, 1-2).

Первыми попытались защитить святилище локры, живущие поблизости. Но они были разбиты. И тогда против фокидян выступили беотийцы, а амфикиония объявила войну (Diod., XVI, 25, 1). Так началась Третья священная война (355-346), растянувшаяся на 10 лет. Захватив Дельфы, Филомел, воодушевленный первой победой, которую он одержал над локрами, стер со стел постановление амфикионов о наказании фокидян заявив собравшимся, что он не совершает преступления, а только упраздняет несправедливое решение амфикионов, желая помочь отеческим законам фокидян (Diod., XVI, 24, 4). Диодор сообщает, что Филомел расправился с противодействовавшими им Фракидами, возможно, одной из дельфийских фратрий¹⁴. Видя, что остальные перепуганы, он стал их ободрять, заявляя, что им ничего не грозит (Diod., XVI, 24, 3). Таким образом, он вмешался во внутренние дела Дельф, нарушив их автономию. Через некоторое время, нуждаясь в средствах и ещё воздерживаясь от посягательства на священное имущество, Филомел обложил налогом богатых дельфийцев (Diod., XVI, 25, 1). Но, если верить сообщению Павсания (Paus., III, 10, 4), фокидяне, захватив Дельфы, хотели всех взрослых мужчин перебить, детей и женщин продать в рабство, а город разрушить до основания. И только вмешательство спартанского царя Архидамоса остановило их. Однако тот же Архидамос, как здесь же говорит Павсаний, не отказывался принимать в дар сокровища храма. Якобы его жене влиятельные фокидяне делали щедрые подарки, а она склоняла мужа к этому союзу.

Филомел заверял через послов, отправленных в важнейшие города Эллады – Афины, Спарту и Фивы, что у него нет злого умысла в отношении сокровищ, и что они в полной сохранности. Он хотел лишь восстановить старинные права фокидян на руководство святилищем. Он даже готов был дать отчет о состоянии имущества бога (Diod., XVI, 27, 3). Возможно, вначале фокидяне предполагали использовать храмовые сокровища в виде займа. Что такое эллинами допускалось, можно заключить из сообщения, например, Фукидида (Thuc., I, 121, 3) о том, что лакедемоняне предлагали союзникам заимствовать часть денег для строительства флота из храмовых средств Дельф и Олимпии. Греческие государства обычно использовали свои храмовые сокровища на военные нужды, но с обязательством вернуть их с процентами. Однако в Дельфах хранились приношения от всех греков, а право контролировать их не равнялось праву брать эти сокровища¹⁵. Но, так как для привлечения наемников денег не хватало. несмотря

---

¹⁴ Глускина Л. М. Дельфийский полис... С. 62.

¹⁵ Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic oracle. Vol. 1. Oxford, 1956. P. 225.

на все уверения, Филомел, в конце концов, видимо, посягнул на храмовое имущество. Во всяком случае, по утверждению Диодора, узнав, что беотийцы выступили против фокидян с большим войском, он ограбил святилище и использовал священные приношения, чтобы набрать наемников и оплатить их услуги (Diod., XVI, 30, 1). По мнению Э. Д. Фролова сокровища Дельфийского храма Филомел рассматривал, по-видимому, как «национальное достояние» фокидян¹⁶. Его преемник Ономарх уже совсем не стеснялся. Из хранившегося в святилище железа и меди (бронзы) он изготовил оружие, а из серебра и золота начеканил монет, которыми оплачивал наемников и давал взятки фессалийцам и лидерам в разных греческих общинах, «любящим серебро» (Diod., XVI, 33, 2). Страбон говорит, что он даже проводил раскопки в святилище, видимо, когда средства стали заканчиваться. «Некоторые... утверждают, что богатство было зарыто в храме и что Ономарх и его войско пытались вырыть его ночью; но так как в этот момент произошло сильное землетрясение, они бежали из храма и прекратили раскапывание, в их опыт внушил страх всем остальным повторять подобные попытки» (Strab., IX, 2, 8). Ономарх использовал также эти средства для подкупа некоторых лидеров в разных греческих общинах, Особенно удачным оказалось вложение средств в фессалийских тиранов. Что позволило сковать силы фессалийцев¹⁷. После гибели Ономарха на Крокусовом поле Дельфы продолжили грабить его преемники Фаилл и Фалэк. Дельфы за восемь лет лишились всего¹⁸. По подсчетам Диодора (Diod., XVI, 56, 6) фокидяне забрали из сокровищ святилища 10000 талантов серебра, золотых посвящений на 4000 талантов.

Противники Фокиды призывали на помощь Филиппа Македонского, который вступил в войну против Фокиды как защитник Аполлона¹⁹. Однако, потерпев поражение от Ономарха в 353 г. до н.э., под давлением войска он удалился в Македонию²⁰. Но вскоре вернулся. В знаменитой битве на Крокусовом поле в 352 г. до н.э., как пишет Юстин (Justin., VIII, 2, 3-4), «Филипп, будто бы являясь мстителем не за фивян, а карая святотатство, приказал всем своим воинам надеть лавровые венки и вступил в сражение как бы под предводительством самого бога. Фокидяне, увидав венки из лавра, посвященного богу, трепеща от сознания своего преступления, побросали оружие и обратились в бегство, кровью своей и смертью заплатив за оскорбление святыни».

Очевидно, что у участников Третьей священной войны были разные мотивы и оправдания своих действий. Можно говорить о трех сторонах конфлик-

¹⁶ Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики... С. 229.

¹⁷ Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики... С. 229.

¹⁸ Parke H.W., Wormell D.E.W. The Delphic oracle.... P. 226.

¹⁹ О ходе военной кампании Филиппа II см., напр., Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики... С. 230-245; Уортингтон Й. Филипп Македонский... С. 93-129.

²⁰ Уортингтон Й. Филипп Македонский... С. 98.

та: во-первых, амфикионы, представляющие почти всех эллинов, во-вторых, фокидяне и третья группа – те, кто поддержал фокидян. Это, прежде всего, Афины, Спарта и Коринф.

Объявление войны фокидянам амфикионами выглядит вполне законным. Это вытекает прямо из обязанностей амфикионии, из тех клятв, которые когда-то давались её членами, из «Закона амфикионов» 380 г. до н.э. (CID, 1, № 10). Фокидяне, сначала возделав священные земли, а потом, захватив святилище Аполлона и город, нарушили принятое когда-то эллинами постановление о совместной охране святилища и его сокровищ, об автономии Дельф. И многими греками помимо возмущения нарушением договоров и клятв двигала надежда снискать благорасположение разгневанного бога.

Фокидяне, в свою очередь, ссылались на несоразмерность штрафа по сравнению с проступком, на права и привилегии фокидян в амфикионии (Diod., XVI, 23, 5-6; 24, 4), хотя в источниках нет четких данных, что у них были какие-то особые привилегии. Фокидяне воспринимали штрафы и объявление войны как козни фиванцев²¹. Таким образом, они не верили в справедливое коллективное решение греков по их вопросу, а рассматривали его как результат интриг своих врагов. И, видимо, в этом фокидяне видели оправдание своих действий. В своих речах, обращенных к Спарте, Фивам и Афинам, Филомел заверял, что не злоумышлял против денег святилища, а только хотел восстановить покровительство Фокиды над святилищем, с древности ей принадлежавшее. (Diod., XVI, 27, 3). Однако в дальнейшем, кажется, ни Филомел, ни тем более Ономарх совсем не испытывали никаких угрызений совести и страха перед богом, сокровища которого он расхищали, впрочем, также как и те, кто брал от них деньги, будь то спартанский царь Архидам или фессалийские тираны. Сама возможность набрать достаточно много людей, а Филомел набрал в довольно короткий срок до 5 тысяч человек, готовых служить за большую плату (Diod., XVI, 25, 1), не обращая внимания на то, что это нечестивые деньги, говорит о том, что, несмотря на то, что атеистов в Греции не было, жажда денег оказалась сильнее суеверного страха.

Однако и не все греческие государства, даже сами, будучи её членами, готовы были поддержать амфикионию. На стороне фокидян оказались Спарта, Афины и Коринф. Позиция Спарты частично объясняется тем, что они не согласились с огромным штрафом, который должны были выплатить по решению амфикионии. Афины вели в это время войну с Филиппом из-за Амфиополя. Таким образом, две войны у них переплелись. Война с Филиппом закончилась Филократовым миром. После его заключения Филипп, вновь придя на помощь амфикионам, выступил против фокидян и окончательно раз-

---

²¹ Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики... С. 211-213.

громил их. Демосфен в речи о венке, произнесенной в 330 г., так формулирует позицию Афин «Когда началась Фокидская война, у вас сначала было такое настроение, что фокидянам вы желали остаться целыми, хотя вы и видели несправедливость их образа действий; в отношении же фиванцев, какое бы несчастье ни постигло их, вы готовы были порадоваться этому» (Dem., XVIII, 18). В свою очередь почти такие же слова Демосфен приписывает Эсхину: «Выгода будто бы как для Филиппа, так и для фокидян и для всех одинакова – избавиться от грубости и тупоумия фиванцев. Это слова его некоторые слушали тогда с удовлетворением, виду таившейся тогда вражды против фиванцев» (Dem., XVIII, 18 – перевод С. И. Радцига). Удивительная переключка между Периклом (Plut. Pericl., 21) и Демосфеном. Для того и другого – ненависть в первом случае к спартанцам, во втором, к фиванцам оправдывает все. Позиция Афин достаточно цинична, она сводится к простому утверждению: чтобы навредить фиванцам, все средства хороши. Говоря о позиции Демосфена, стоит отметить, что здесь важно не что он сказал, а что он не сказал. Нападая на Эсхина, он его обвиняет в том, что по его вине фокидяне подверглись страшному разгрому Филиппом, а сам Филипп занял Пилы (Dem., XVIII, 35). Но при этом Демосфен не упоминает, почему вообще возникла война, не говорит об ограблении святилища.

Эсхин, однако, признает, что захват фокидянами святилища был делом нечестивым (Aesch., II, 114; перевод Н. И. Новосадского): «И вот я рассказал о походе в Фермопилы и об оскорблении святынь, и о Дельфах, и об амфиктионах. Всего более я просил Филиппа устанавливать порядок в Фокиде не силой оружия, но решениями суда; а если бы это оказалось невозможным, – что было ясно, так как войско собралось и находилось налицо, – то, сказал я, всякий желающий обсудить вопрос о защите эллинских святынь должен усердно заботиться о соблюдении благочестия». Оратор признавал «начало этого похода согласным с требованиями благочестия и справедливости, но требовал наказать только виновных в инициативе захвата святыни, а не их родину» (Aesch., II, 117).

Впоследствии Юстин (Justin., VIII, 2, 10-12) с возмущением писал об афинянах, предавших интересы бога, который оказал им столько благодеяний. «Афиняне, видно, забыли, как в трудные времена они пользовались советами этого божества, сколько войн закончили победоносно под его водительством, сколько городов основали по его указаниям, какой мощи достигли на суше и на море, (забыли), что никогда не предпринимали ничего ни в общественных, ни в частных делах без содействия божественной его силы. И эти умы, изощренные всеми науками, облагороженные наилучшими законами и учреждениями, допустили такое страшное преступление, что впоследствии они не имели уже никакого права в чем бы то ни было упрекать варваров».

Закончилась война победой амфикинии и Филиппа. Решить судьбу фокидян Филипп предоставил амфикионам. Изгнанию подверглись те, кто принимал активное участие в святотатстве. Остальные фокидяне сохранили жизнь и свободу, и даже имущество. Правда, они должны были возместить ущерб, причиненный имуществу храма ежегодными взносами по 60 талантов, вернуть захваченные города и земли. Страна была разоружена. У всех фокидян изъяли оружие и коней. Оружие было уничтожено, а кони проданы. Им запрещено было впредь приобретать оружие, пока не выплатят весь долг храму. Города были срыты, а население расселено по поселкам, которые должны были отстоять от друг друга не менее чем на стадий и состоять не более чем из 50 домов. В стране размещались македонские и беотийские гарнизоны (Diod. XVI, 60, 1-3; Paus. X, 3, 1-3).

Фокидяне лишились участия в Совете амфикионов. Два их голоса были переданы македонскому царю. Македонский царь должен был вместе с беотийцами и фессалийцами заботиться о проведении Пифийских игр, что фактически закрепляло руководящую роль Филиппа в амфикинии (Diod. XVI, 60, 1-3).

Таким образом, все участники войны обосновывали свои действия стремлением к справедливости. Фокидяне и спартанцы считали, что их несправедливо наказали амфикионы, амфикионы в свою очередь полагали, что они должны наказать людей, совершивших святотатство и поступивших таким образом несправедливо.

Захват фокидянами общегреческого святилища и разграбление его сокровищ показал, что страх перед богами не удерживает общины от насилия, и не способствует прекращению войн, кроме того, он поставил под сомнение эффективность межполисных договоров, когда оказалось, что их можно нарушать, если они не соответствуют «национальным» интересам конкретного полиса или союза общин. Разные и даже противоположные представления о справедливости противоборствующих сторон поколебали греческую общественную мораль, основанную на религиозной традиции.

Список использованной литературы

Глускина, Лия Менделевна. Дельфийский полис в IV в. до н.э. (некоторые аспекты внутривосточной истории) // Античная Греция. Т. 2. Кризис полиса. М.: Наука, 1983. С. 43-72.

Кулишова, Оксана Викторовна. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв до н.э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2001.

Уортингтон, Йен. Филипп Македонский / Пер. с англ. Иванова С. В. СПб.; М.: Евразия. 2014. 396 с.

Фролов, Эдуард Давидович. Греция в эпоху поздней классики. Общество. Личность. Власть. СПб.: Гуманитарная академия. 2001. 430 с.

Amandry, Pierre. La fête des Pythia // *Praktika tes Akademias Athenion*. Vol. 55. 1990. P. 279-317.

Buckler, John. Philip II and the Sacred War. Leiden. 1989. 212 p.

Parke, Herbert William., Wormell, Donald Ernest Wilson. The Delphic oracle. Vol. 1. Oxford, 1956.

Robertson. Noel. The Myth of the First Sacred War // *CQ*. Vol. 28. 1978. № 1. P. 38-73.

Roux, Georges. L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle (Coll. De la Maison de l'Orient mediterr., Ser. Archeol., VI). Paris, 1979. 270 p.

Roux, Georges. Politique et religioni et Delos à l'époque archaïque // *Proceedings of the VIIIth Congress of the international Federation of the Societies of Classical Studies*. I. Budapest, 1984. C. 97-105.

Tausend, Klaus. Die Koalition im I Heiligen Krieg // *RSA*. Vol. 15. 1986. S. 48-66.

References

Amandry, P. La fête des Pythia, *Praktika tes Akademias Athenion*. Vol. 55. 1990. P. 279-317.

Buckler, J. *Philip II and the Sacred War*. Leiden, 1989. 212 p.

Frolov, E. D. *Grecija v epohu pozdnej klassiki. Obshestvo. Lichnost'. Vlast'*. [Greece in the Late Classical Age. Society. Person. Power]. St. Petersburg, 2001. 430 p. (in Russian)

Gluskina, L. M. Del'fijskij polis v IV v. do n.e. (nekotorye aspekty vnutripoliticheskoj istorii) [Delphi in the 4th century BC (Some aspects of the political history)], *Antichnaja Grecija. T. 2. Krizis polisa [Ancient Greece. Vol. 2. The crisis of the polis]*. Moscow, 1983. P. 43-72 (in Russian).

Kulishova, O. V. *Del'fijskij orakul v sisteme antichnyh mezhgosudarstvennyh otnoshenij (VII-V vv. do n.e.) [Delphic oracle in the system of the ancient international relations (7-5th centuries BC)]*. St. Petersburg, 2001. 432 p. (in Russian)

Parke, H. W., Wormell, D. E. W. *The Delphic oracle*. Vol. 1. Oxford, 1956.

Robertson. N. The Myth of the First Sacred War, *Classical Quarterly*. Vol. 28.1. 1978. P. 38-73.

Roux, G. *L'Amphictionie, Delphes et le temple d'Apollon au IVe siècle*. Paris, 1979. 270 p.

Roux, G. Politique et religioni et Delos à l'époque archaïque, *Proceedings of the VIIIth Congress of the international Federation of the Societies of Classical Studies*. I. Budapest, 1984. P. 97-105.

Tausend, K. Die Koalition im I Heiligen Krieg, *Rivista Storica dell'Antichita*. Vol. 15. 1986. P. 48-66.

Worthington I. *Filipp Makedonskij [Philip of Macedon]*. St. Petersburg; Moscow, 2014. 396 p. (in Russian)

